

Чжао Юэ не мог не беспокоиться о судьбе Линь Шия. То, что она делала раньше, было только для того, чтобы "Бакуман" создал культовый персонаж.

Узнав, что "Вэнь Цинъюй" создала образ культовой ученой девушки, она успокоилась. Усилия, которые она прилагала в течение всего семестра, наконец-то окупились...

Все, что произошло между Ши Цзиннянь и Линь Шия, было ее делом?

Она вновь обрела новую жену, ученую девушку Вэнь Цинъюя, и это принесло ей наибольшее удовлетворение.

С ее огромным опытом в этой области, она должна была преуспеть!

Если она не повысила славу персонажей с помощью метода "смерти", то она могла рассчитывать только на длительное время, а также на катание на волнах творчества и всплесков вдохновения гениальных творцов. В некотором смысле, это была также "спящая победа".

Если бы создатель не был Ши Цзиннянь, то Чжао Юйюэ определенно боролся бы за то, чтобы получить знаковую карту характера так легко. Поэтому Чжао Юйюэ все равно был благодарен Ши Цзинняню. К счастью, он не оставил книгу "Бакуман" незавершенной. В противном случае, все усилия, которые Чжао Юйюэ приложил, пойдут вниз по сточной канаве.

Если бы все было так, зачем ей вообще помогать ему решать столько его проблем?

На самом деле, это был справедливый, равноправный обмен. Никто не знал, если это было потому, что Чжао Юйюэ был под влиянием "Двухмерные ворота". Теперь она была сильным адвокатом равных обменов. Никто никому ничего не должен.

Конечно, Ши Цзиннянь все еще была должна Чжао Ю Юэ много денег. Однако, в её глазах деньги были ничем, по сравнению с культовой карточкой характера Вэнь Цинюя.

После того, как она получила эту знаковую карточку, Чжао Юйюэ первым делом купила много литературной классики и других книг. Очевидно, что она хотела играть в ролевые игры в роли Вэнь Цинюя. Она хотела точно знать, как будут выглядеть книги с активированной карточкой персонажей.

В вымышленном мире она чувствовала бы себя слегка выпотрошенной. Несмотря на то, что сны были очень яркими, это был всего лишь сон. Реальность, с другой стороны, была совершенно другой. Для новых персонажей реальный мир был как царство богов. Независимо от цвета, вкуса или безделушки, каждый уровень был более изобильным.

Если бы персонажи из вымышленных миров пришли в реальный мир, они наверняка были бы в

восторге от богатства реального мира. Их нежелание уйти может даже показать...

Раньше, когда Чжао Юйюэ использовала свои знаковые карты символов, она чувствовала, что после активации карты символов, опыт и ощущение стать "сверхчеловеком" было гораздо сильнее, чем это было в мире работ!

Конечно, для Чжао Юйюэ каждый опыт в мире произведений был также формой роскоши. Если бы она не прошла через такие длительные переживания, она чувствовала, что она, безусловно, не сможет активировать карту персонажей мгновенно....

Этот опыт помог ей быстро "войти в игру".

Более того, произведения, которые она прочитала в мире произведений, также хранились в ее памяти. До тех пор, пока она продолжала знакомиться с ними, она могла бы быть в состоянии освоить их, даже без карты характера активирован.

На самом деле, Чжао Юйюэ всегда стремился к тому, чтобы иметь большую силу и мастерство, даже без активированной карточки с символом. Хотя она может быть не в состоянии соответствовать 100% способности карты персонажа, 30%-40% все еще возможно. Таким образом, даже без активации карты персонажа, она могла бы справиться с некоторыми ситуациями собственной силой. Ей нужно было бы активировать карточку персонажа только в критические моменты.

Если бы она была в состоянии решить определенные проблемы, даже без активации карты характера, это заставило бы ее почувствовать чувство выполненного долга. Это было похоже на игру, не используя никаких обманов, и в полной мере зависит от ее собственных способностей, чтобы обеспечить победу.

В тот момент, Чжао Юйюэ была одна в своем обширном исследовании. Она была заполнена несколькими книгами, но ее отец в основном купил большинство книг для того, чтобы создать декоративный фасад. Она не прикасалась к книгам.

Конечно, она не могла напрямую активировать "карточку Вэнь Цинюя" и съесть эти книги на месте. Если бы ее родители вернулись домой, чтобы увидеть пустой кабинет, это было бы странно. Таким образом, она купила много новых книг и была готова использовать их для экспериментов с "карточкой Вэнь Цинюя".

Помимо литературных шедевров, были также профессиональные и скучные академические работы, а также университетские учебники по естественным наукам, такие как "Математический анализ". Книга была заполнена теориями Лагранжа, Лейбница, Гаусса и других. Особенно хорошо она давала людям головную боль.

Чжао Юйюэ на самом деле ел учебники и раньше, в то время как в мире произведений. Они

были безвкусными, как будто она ела твердые штуки. Может быть, вначале трудно было съесть, но слишком много из них быстро стало бы отвратительным!

В конце концов, Вэнь Цинъю был явно правоверным человеком. Если бы её кормить учебниками по естественным наукам, её аппетит мог бы просто не понравиться!

Тем не менее, Чжао Юйюэ хотел именно этого, чтобы сделать вещи трудными для Вэнь Цинъю!

Делая все трудным для себя, только пьяница сделала бы это...

Чжао Юэ умело активировал "карточку Вэнь Цинъю". В тот момент она чувствовала себя так, как будто была наполнена учёным темпераментом. Если бы она нарядилась ученым человеком и надела что-то вроде холстовой обуви, то сделала бы художественную фотографию себя и надпись на ней, она бы явно обогнала Линь Шию.

Ведь по сравнению с так называемой ученой и художественной молодой леди Линь Шия, Вэнь Цинъю была настоящей ученой девушкой, которая жила ради книг от всего сердца. В её желудке не было ничего, кроме книг!

Она могла поставить кресло прямо под Солнцем и лечь на него, при этом ее желудок был обращен к Солнцу. Если бы кто-нибудь спросил ее, что она делает, она могла бы ответить уверенно и сказать: "Я грею свои книги на Солнце[1]!"

Затем Чжао Юйюэ взяла вымытое яблоко, которое лежало на ее столе, и откусила от него кусочек. Как и ожидалось, она обнаружила, что яблоко действительно потеряло свой вкус...

Вероятно, это был побочный эффект "карточки Вэнь Цинъю". В романе она не чувствовала вкуса обычной еды. Только когда она ела книги, ее вкусовые рецепторы реагировали, но это была, очевидно, пустяковая сгустка[2]. Поскольку она не могла попробовать обычную пищу, как она могла описать различные вкусы различных кухонь и фруктов, чтобы провести аналогию?

Большинство читателей не углублялись в эту книгу. По их мнению, это, вероятно, была цена, которую она должна была заплатить, употребляя в пищу книги, чтобы иметь возможность попробовать обычную еду. Если нет, то зачем ей так много есть книг...

Чжао Юйюэ отложила яблоко в сторону и попробовала съесть другие продукты, такие как конфеты и шоколад. Все они были безвкусны. В конце концов, это убедило ее. Казалось, что таинственная сила карты характера также действовала на тело, и это может даже воздействовать на нее психически. Конечно, ее тело было еще здоровым и свободным от проблем, но вкус этих вещей уже не могли быть переданы в ее душе.

Затем Чжао Юйюэ начала употреблять "Математический анализ". Она почувствовала, что лучше сделать "сначала горький, потом сладкий"...

Она вырвала маленький кусочек со страницы "Теорема о средней стоимости Лагранжа" и положила его себе в рот. Ее лицо побледнело!

Это было ужасно вкусно. Как она вообще выражается словами? Такое ощущение, будто её тело яростно отвергает такой вид еды. Если бы она настойчиво продолжала, то у нее бы непременно случилась аллергическая реакция и она бы пришла в состояние шока!

Наука... "Математический анализ" или что-то в этом роде, не суждено было быть с ней!

В конце концов, она гораздо больше увлекалась литературой!

Примечание к переводу :

[1] Термин "греть книги на солнце" (晒书) возник из стихотворения, написанного Ду Му, ведущим китайским поэтом конца династии Тан. Во время правления императора Канси (1662-1722 гг.) Чжу Ицзунь, очень знающий автор и поэт во времена династии Цин, грелся на солнце, обнажая грудь и живот. Сказано, что он имел "желудок, полный знаний". Он грелся в солнце на 6-ой день июня согласно китайскому календарю. Он назвал его "basking books in the sun", и сделал его для того чтобы показать количество знаний он имел в его желудке.

[2] Здесь слово "ошибка в компьютерной программе или системе" имеет много значений, но конкретно ссылается на ошибку в настройках иероглифов Вэнь Цинъюя.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/836137>